

12+

Владислав Терещенко

У каждого своя игра

Владислав Терещенко

У каждого своя игра

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67724586

SelfPub; 2022

Аннотация

Космогеолог, уставший от монотонности жизни на марсианской станции, собирается участвовать в соревнованиях по Алтимейт Фрисби – командной игры с диском. Перед игрой исчез капитан команды и позже обнаружен мертвым за пределами станции.

Владислав Терещенко

У каждого своя игра

Я повернул рычаг питания. По приборной доске побежали огоньки. ЛТМка ожил. Поначалу хотелось всегда говорить оживила. Но ЛТМка – это Легкий Транспортный Модуль, а значит он. И со временем вошло в привычку говорить, подразумеваемая именно модуль. Я снял перчатки и указал системе курс: станция КОМС 2.

Космическая Орбитальная Марсианская станция находилась на геостационарной орбите. Таких станций всего-то две. Обе висят на экваторе Марса в одной и той же точке, но на разных полушариях. Так сказать, сферы изучения планеты распределили. КОМС 1 более старая. Но по конфигурации они практически близнецы. Впрочем, КОМС – это при общении и в документации на русском языке. Обычно в скобках всегда пишут общепринятую английскую аббревиатуру – SOMS (Space Orbital Mars Station). Ну, и надо учитывать, что там, что у нас экипажи интернациональные.

Космос, вообще, явление международное. Так его осваивать гораздо легче и быстрее, чем каждое государство будет это делать само для себя. И ведь все прекрасно понимали всегда, что ресурсы Земли не безграничны. Слава богу, что вовремя занялись этим. Взгляд, конечно, упал на Луну и Марс. В общем-то, уже давно. Но плотное освоение на-

чалось именно после постройки ядерного двигателя, который из-за небольших объемов топлива, позволяет двигаться в пространстве с постоянным ускорением. И на орбите стали строить тягачи, которые смогли отправлять блоки для постройки станций и людей сначала на Луну, а потом, как вы понимаете, на Марс. Пытаются продвинуть проекты изучения Венеры, но пока там все сложно. Без тератрансформирования это невозможно.

Началось все с Луны. Первая станция появилась там. По частям материалы выводились на орбиту Земли, а потом доставлялись уже к ней и собирались. Да так же и с людьми. Доставляют на МКС-порт, а оттуда уже куда вам надо.

Основная задача ЛКС (Лунная Космическая станция) обеспечить транспортировку с поверхности Луны Гелия-3. А вот КОМСы занимаются поиском полезных ископаемых на Марсе, где собираются построить фабрики. Они будут работать, практически, в автоматическом режиме по производству комплектующих для космических кораблей и станций. Чтобы не тащить все это с Земли.

В принципе, разведкой ресурсов на нашей станции занимаются только двое: – я, начальник геологоразведки, одновременно и начальник станции, и Того – геохимик.

Он швед – Того Нурбари, но по имени его называю один я, остальные зовут Тейдж. И это как прозвище. На английский манер. Его имя пишется Tage. Он иногда, когда вспылит, а характер у него не нордический, а скорее эмоциональный,

всегда говорит:

– Я Тогге, не Таг, не Тейдж, а Тогге!

Обычно все ему отвечают:

– Да, конечно, конечно. Будь здоров, Тейдж.

Так шутки ради. Первые годы он на это злился. Но спустя годы работы на КОМСе перестал.

Именно, что спустя годы. Это его последние сутки на Марсе. Он у нас пенсионер. Пятнадцать лет от звонка, до звонка отрубил в космосе. Сначала на ЛКС, а потом здесь, на КОМСе.

Одно время планировал занять должность начальника станции. Но руководство рассудило, что опыт, опытом, но года уже подходят к пенсии. А дольше никто в космосе остаться не позволит. Значит придется опять дела передавать. Вот и назначили меня. Уже два года как. А на орбите еще пять лет трубить. Не пять, четыре и восемь месяцев. И тоже, встречай Земля своих героев.

"Ну, что-то наш пенсионер там возится долго", – подумал я. И тут же, будто услышав мои мысли оживило переговорное устройство:

– КОМС 2 вызывает ЛТМ 2 точка 1, – голос Вики Артемьевой – специалиста по логистике и транспорту, всегда радуется слух. Она, как сирена, легко может своим голосом завлечь любого уставшего путника в пучину. Шучу! Она очень веселая и безобидная девушка. Но меня-то она в свои сети поймала. Или я ее? Ай, не суть... Мы люди свободные. Она

не замужем, я разведен. И это наше личное дело, кто в какие сети попадает. Главное, чтоб личные отношения на работе не сказывались. Это я требую от других, и от себя тоже.

– ЛТМ 2 точка 1 на связи, – деловым тоном сообщил я.

– Ребята, напоминаю, что ваш старт запланирован через две минуты. Лтмка в автоматическом режиме.

"В автоматическом, не в автоматическом... Пока входной люк не будет задраен, никакого старта не будет", – подумал я, но вслух произнес:

– Да, Вика, спасибо. Жду Того. Он должен контейнеры с образцами последнего бурения поднять на борт. А ты сегодня за диспетчера? Где Лоис?

Почему я это только сейчас узнаю? Что за бардак?

– Она отпросилась. Очень хочет потренироваться. Готовится к завтрашней игре, – ответила Вика. Я даже представил, как она в этот момент пожала плечами.

Лоис Коркери – подчиненная Вики. В основном выполняет роль диспетчера транспорта. А насчет игры... Так себе игрок. Алтимейт Фрисби – командная спортивная игра с использованием леющего диска-фрисби в невесомости – это явно не ее. И это не из-за того, что она сама по себе круглая, как мячик, а просто ее броски фрисби какие-то хаотичные. Вместо того, чтобы дать пас своему игроку, она легко может бросить прямо в руки противника. При этом диспетчер она отличный. Но вот эти несанкционированные подмены, мне не очень-то нравятся.

– Да какой смысл? – вопрос был риторический. – Она все равно запасной игрок. Может даже на поле не выйдет вообще, – недовольно пробурчал я.

– Герман! – ласково произнесла Вика. Два человека на станции звали меня по фамилии. Вообще, я Юрий Герман. И по фамилии меня называют только Вика и Того. Остальные звали Юрием. Как выяснилось, что мое имя прекрасно произносится всеми без коверканья и изменений. И если Вика произносила фамилию просто без подтекстов, просто ей так было удобнее, то Того скорее с некоторым сарказмом – Херман. Или мне так кажется? Может уже пора в отпуск, если мне сарказм чудится? Вика продолжила своим мелодичным голосом: – Ну ты к ней слишком строг. Она и переживает, что вдруг придется кого-нибудь подменить. Не хочется подвести команду.

Позади раздался шум и в соседнее кресло плюхнулся Того.

– О! Явился, – констатировал я. – Вика тут уже все провода оборвала, разыскивая тебя, – попытался пошутить.

– Привет, Виктория. Провода? – непонимающе преспросил он.

– Забудь, – махнул я рукой.

– Привет, Тейдж. Ребята, у вас старт.

– Принято. Конец связи, – завершил разговор я.

По лтмке пробежала дрожь, она затряслась с нарастающим гулом. И тут же меня вдавила в кресло невидимая рука

ускорения. Хочешь, не хочешь, а все мышцы непроизвольно напряглись. В ушах будто зашелестело. Но это все терпимо и гораздо меньше по времени, чем при старте с Земли. Да и орбита тут гораздо ниже. Один минус – опять в невесомость. На поверхности, в основном под поверхностью, где мы больше проводим время на самом Марсе, есть гравитация. Путь она составляет примерно треть Земной, но все равно, ходишь, как человек горизонтально, а не плаваешь, как рыба в безводном аквариуме. И самое главное, там есть нормальный душ. Поэтому все стараются так или иначе, но оказаться на планете. Пусть даже ненадолго.

Из-за радиации, девяносто процентов времени находишься в подземной станции, которая располагается в стене природного марсианского колодца на глубине около трех метров под песчаными дюнами. Рассветы, конечно, не встречаешь с чашкой кофе в руке, но зато безопасно.

Кофе, кофе... Надеюсь, коллеги не весь выпили, а то придется опять ждать до завтра. Лимит и практицизм во всем. Судя по монитору и гулкому удару, мы пристыковались.

– Прибыли, – вслух сказал я. Привычка все ключевые и значимые события проговаривать вслух при работе вне станции. На всякий случай.

– Прибыли. Выходим, – вслед за мной проговорил Тоге.

– Кстати, хочу тебе напомнить, про ящик виски, который ты вчера на проводинах обещал прислать нам на станцию, – проговорил я не глядя на геохимика, направляясь к выходу

из лтмки.

– Я? Ящик виски? – с показным удивлением проговорил швед за спиной.

– Ну не я же! Ты все возмущался, что такое – одна бутылка на всех. Я вам с Земли ящик этого пойла вышлю.

Дверь шлюза между лтмкой и станцией с шипением раскрылась.

– Помню, конечно. Пытался пошутить.

А то я не понял. Одна бутылка на всех едва ли память отшибет. Вышло примерно грамм по тридцать. И все прекрасно знают, что в любом случае больше нельзя. И только по серьезным событиям. Такой вариант сухого закона лайт. В смысле, иногда смотрим на это сквозь пальцы. Но официально, конечно, все виды алкоголя и прочих веществ запрещены. И это правильно.

– Оформить образцы в последний раз? – спросил я.

– Без проблем, Герман.

– Удачи. Привет землянам.

Скорее всего, мы с ним на станции уже не увидимся. Он улетает завтра, как раз во время игры. Да и здесь принято прощаться один раз, когда человек покидает ее навсегда. И такое прощание было вчера. Теперь его проводить придут только друзья. И то, если свободны в этот момент. Того, скорее всего, придет провожать только Стефан Мортинсон.

Интересный паренек. Он у нас главный по погрузочно-разгрузочным работам. Перевелся с КОМС 1 три года на-

зад. Вика сказала, из-за Тогге. У них там свои разговоры и тайны. Стефан и Тогге познакомились, когда вместе летели на Марс из отпуска. Ох уж мне эти шведы. Хотя на станции личная жизнь – личное дело каждого. На людях они парни, да парни. Ничего лишнего не показывали. Оба отлично выполняли свою работу.

Может это просто слухи. В конце концов оба из Швеции и у них много общего. Например, они могут говорить между собой на родном языке. А когда коллектив больше пяти человек, то от слухов и мелких конфликтов некуда не денешься. Люди есть люди. Но в космосе они другие. В них стяжательства меньше. Жажды власти меньше. Наверно потому, что власть – это большая ответственность. И все, что ты здесь делаешь, должно делаться с максимальной отдачей и предельно четко. От этого зависит жизнь других и тебя самого. И если что-то случится, то рассчитывать приходится только на себя и окружающих. Это все прекрасно понимают. И психологически совместимый подбор экипажа очень важен. У нас все подобраны так, что уважение к коллегам просто факт. Причем, эмпирический. А к каким-то мелким недостаткам характера принято относиться снисходительно.

Стефан еще и команду по Алтимейт Фрисби собрал. Правда нас всего шесть человек. Пятеро основной состав и Лоис Вуландари запасная. Как раз надо успеть на тренировку, чтоб завтра сыграть как надо.

Я подплыл к именному шкафчику для скафандра. Акку-

ратно снял и повесил. Последними снял перчатки. Все по инструкции. Закрыв дверь и через стекло увидел, что началась обработка.

Один из ремонтных ангаров для лтмок оборудовали под спортивный зал. Просто комната с тренажерами совсем маленькая. А тут пятьдесят метров длина, четырнадцать ширина и десять высота. Готовое поле для космических игр. Только тренажеры надо убирать каждый раз. Их сюда перетасили, так как в комнатухе со временем образовался стойкий запах пота. Аж слезу прошибал. Отдали ее под склад. В крайнем случае лтмки можно ставить на ремонт для ттмок – тяжелых транспортных модулей. Те просто здоровенные. Для перевозки людей мало приспособлены. Их задача доставка на поверхность больших грузов и конструкций. А с поверхности – крупных партий ресурсов. Такой тяжелый модуль и лтмку легко может в себя вместить, если надо.

Тренировка была в самом разгаре. Я влетел в ангар и увидел, что играют двое в красных футболках – Стефан и Вика. И трое в желтых. А я поторопился и футболку не взял. Буду в черном.

– Я в игре за красных, – сообщил всем, и оттолкнувшись от стены по диагонали направился к потолку, где удалось все же затормозить. Невесомость. Но абсолютно остановиться никогда не получается. Ты все равно отталкиваешься при столкновении с поверхностью. Поэтому, к потолку подлетел, поджав ноги, чтоб была возможность развернуться, если что,

и уперся в него руками. Не получается в невесомости просто висеть или стоять.

– Вика, кто вместо тебя на смене? – спросил я следя за пулом Стефана, который отправил фрисби Вике в сторону зоны соперников.

– Фердинандо. А что?

– Просто спросил.

Так-с. Уже второй раз. Скажет потом, что я к ней придираюсь.

Оттолкнулся от потолка и по диагонали поплыл в сторону пола к линии очковой зоны соперников, рассчитывая на пас. Пол и потолок тут весьма понятия относительные. Тааак! И тут уже появился запах пота. Придется включать дополнительную вентиляцию. А это опять расход энергии. ВО мне заговорил бюрократ. "Ладно, – оборвал я сам себя, – тренировка. Все остальное потом."

На следующий день прилетели ребята с КОМС 1. Восемь человек: пять игроков основного состава, две замены и один будет выполнять роль арбитра. Хотя в Алтимейт все идет по договоренностям и обычно конфликтов не происходит, однако наша команда не особенно опытная, поэтому решили, что взгляд со стороны в виде арбитра не помешает.

Поскольку скафандры ребят не были в открытом кросмесе и на поверхности, то обрабатывать их особой нужды не было. Они их сняли и сложили тут же перед шлюзом.

– Ну, сразу видно, что у вас станция поновее. Наша-то

иногда уже поскрипывает, – после рукопожатия сказал Вениамин Виткович, высокий хорват с густыми бровями. Он капитан у наших соперников. – Значит мы в желтых майках, а вы в красных? Верно?

Говоря это, он похлопал себя по груди, где черной краской на желтом фоне красовалась цифра 1.

– Верно, верно, – радостно проговорил всегда приветливый Стефан. – Но у нас номеров на майках нет. Как-то я выпустил это из виду.

– Да ладно, – по-простецки сказал Вениамин, махнув рукой.

– Где поле? – подскочила незнакомая девушка с номером 3 и высоким, немного писклявым голосом.

– В первом ангаре для лтмки, – ответил я.

Конфигурации и первой и второй станций одинаковые. Расположение помещений тоже. Так что ребята знали куда двигаться. И мы все вместе поплыли, отталкиваясь от поручней на стенах коридора.

– Юрий, – подплыл ко мне Стефан, – я отлучусь на пару минут. Ты не против?

– Проводить Того?

Он кивнул.

– Конечно! Какие проблемы.

Модуль доставки с межпланетного транспортника отправлялся через полчаса. На нем улетал Того. От станции он стартанет в сторону транспорта, который сейчас на орбите, при-

стыкуется к нему, и там уже без остановок до луны. Потом пересадка на транспорт до станции на орбите Земли. Ну, а дальше пассажирский бегунок до поверхности.

"Счастливичик", – подумал я, немного позавидовав Того. Скорее всего мы будем играть, когда он отчалит домой. А игру переносить нежелательно. Все подчинено строгому расписанию. Ребята должны вернуться к себе не позже, чем через два с половиной часа.

Все началось вовремя.

– Помним, что очко засчитывается, если фрисби, не находясь в руках игрока, пересечет линию зоны соперника и будет пойман игроком команды соперников? Ведем себя прилично, не ругаемся и никаких телесных повреждений, – проговорил арбитр.

Тут даже вопросов никаких не возникло.

Но у нас состав был не самый оптимальный. Стефан к началу не явился. Пришлось мне брать на себя обязанности капитана. И пятым игроком стала Лоис. Иначе бы играли вчетвером против пяти. Игра бы состоялась, но как матч она не была бы зафиксирована. Лунники создали Космическую спортивную лигу по Алтимейт Фрисби. И по правилам лиги играют пять против пяти. Все очень серьезно. Игру фиксирует четыремя камерами с прямой трансляцией на КОМС 1, на Луну и Землю. Правда на Землю и Луну сигнал поступает с отставанием в пять-шесть минут. Не самое большое удаление Марса от нашей родной планеты. Порядка ста миллио-

нов километров. Самое большое – четыреста миллионов км. Там сигнал проходит за 1334 секунды. Грубо говоря, за 22 с половиной минуты. В общем, зрителей у нас хватало. Волнительно, черт возьми.

Мы ожидали, что Стефан вот-вот явится, но матч начался, а он так и не появился. В любом случае, играть надо.

Первый пул мы перехватили. Даже показалось, что впятером играть против пяти гораздо легче. Поле заполнено лучше, чем наши тренировки трое-натрое. Но соперник только разминался. Прощупывал наш уровень, искал наши слабые места, которых было предостаточно.

Пока счет был равным 6:6. По традиции играть нам до пятнадцати. И результат нас вдохновлял. Куда же запропастился Стефан?

Потом соперники стали применять особый прием. Повисший игрок, движущийся медленно к стене или потолку, для перехвата фрисби просил кого-то из своей команды толкнуть его, например вправо. И тот, находясь рядом с любой поверхностью отталкивался и летел, врезаюсь в просящего. Тот, получив ускорение начинал двигаться быстрее. И они стали более удачно перехватывать фрисби-диск даже на пулах – это когда после очередного засчитанного очка, опять диск вводится в игру броском. И разрыв в счете стал сильно увеличиваться: 10:7 в пользу соперников. Сказывался опыт. И еще у них была возможность замен. А мы были этого лишены.

В один момент по станции пробежала легкая дрожь. Судя по времени, стартанул модуль к транспортнику. Я надеялся, что вот теперь-то точно к нам присоединится Стефан. Даже если проиграем, то хоть не с таким позорным счетом. Но он так и не появился.

– Герман, ты заснул что ли? – услышал я окрик Вики. И в меня ударился фрисби. Я успел его поймать двумя руками. Увидел, что наш Эндрю – механик по диагонали возле линии очковой зоны соперников. И диск фрисби отправил ему. Пятый номер соперников не угадал направление и пролетел мимо. Вика, оттолкнувшись от потолка отправилась в зону соперников.

Я же барахтался между полом и потолком, без возможности оттолкнуться. Наверно, смешно болтал ногами и махал руками. Где Лоис? Поискал ее взглядом. Когда мы обратили внимание на прием "толкни или направь меня", то договорились с ней, поскольку броски ей не очень-то удавались, что она должна держаться вблизи стен, потолка, пола, чтоб оттолкнувшись могла направить любого из нас в нужном направлении. И это у нее получалось. Она угадывала, где ей надо находиться. Четко просчитывала углы и траектории. Вот как бывает. Слабый игрок оказался просто незаменим!

– Лоис, меня туда, – я вытянул руку вперед. И тут же почувствовал удар в спину и полетел вперед-вверх. По моим подсчетам, как раз достигну потолка над зоной соперников. Вика снизу, я сверху, у нас есть шанс поймать диск и сокра-

тить разрыв в счете.

Эндрю дал Вике пас, но поскольку пересекать с фрисби в руках очковую зону нельзя, она отдала его кому-то-то из наших прямо на лету. Темп игры сильно возрос. Да уж, это не наши тренировки. Они были похожи на игру черепах с улитками. Да и азарт сейчас был на высоте.

Наша ловкая китайка Чу Лили, получив от Эндрю пас, оттолкнулась от пола и крутанулась на триста шестьдесят градусов, отправила фрисби в сторону Вики. Как это ей удалось? Вот так крутануться... И это заставило четвертый номер соперников взять ошибочную траекторию и фрисби оказался в их зоне. Но Вика не сумела его поймать. Фрисби уже вот-вот мог удариться в ограничительную сетку. А это значит просто аут. Я оттолкнулся от потолка и смог поймать диск. Но не рассчитал силу толчка и очень сильно ударился об пол плечом, успел спрятать голову, а потом шмякнулся спиной. Аж перехватило дыхание.

Не выпуская фрисби, я почувствовал, как медленно поднимаюсь к потолку, оттолкнувшись от пола. Мелко вдыхал-выдыхал, пытаюсь восстановить дыхание. Вдруг почувствовал, как меня схватили за ногу и мягко вернули на пол в вертикальном положении. Это была Вика.

– Ты как? – спросила она. – Жмякнулся сильно. Ничего себе не сломал?

– Нормально, – тяжело дыша ответил я. – Какой счет?

– 12:11 в пользу гостей.

– Ну, значит не зря убивался. Есть шанс выиграть.

– Ты оптимист, – она весело хихикнула и, забрав фрисби, отправилась на нашу часть поля.

Как оказалось, что у соперников еще был один сюрприз. Поскольку нельзя, чтобы диск пересекал линию зоны находясь в руках игрока, то они просто перед линией отпускали фрисби и летели вместе с ним. А при пересечении опять его брали в руки. Таким образом заработали еще два очка. Такого мы не ожидали. Мы всегда отдавали пас в этом случае. Попытались возмутиться, но арбитр сказал, что как бы это было для нас неприятно, но нарушения правил нет. И счет стал 14:11.

Ну, что ж... Если это не нарушает правила, то тут нам, как в анекдоте, начало сказочно везти. Мы очень быстро отвоевали два очка пользуясь этим же приемом. И уже пошли на третий. Когда Вика отпустила диск перед линией, один из соперников друг, пролетая мимо случайно тихонько ее задел. Было видно, что он это сделал не специально. Тут даже спорить было бессмысленно. Но Вику это начало вращать. В результате она не смогла поймать фрисби, а только задела его. И тот стал медленно от нее удаляться кувыркаясь.

Лоис в этот момент меня отправила на всякий случай в зону соперников. И не совсем точно. Хотя... В общем, летел, практически, в направлении Вики. Но она из-за столкновения поменяла траекторию, а я оказался рядом с диском. Мне удалось, несмотря на его бешенное вращение, поймать его

как раз на долю секунды раньше соперника. Он так же полетев схватился на фрисби. Но арбитр четко зафиксировал, что первым был я. И счет стал 14:14! Для дебюта и неопытной команды это было отлично.

– Ну и ситуация! – удивленно проговорил Вениамин, хлопав меня по плечу. Пришлось тут же меня останавливать, так как я стал медленно удаляться. Невесомость. Его вес тела значительно превышал мой. – Извини, – сказал он, схватив меня за рукав.

– Нормально. Продолжаем, – устало проговорил я.

Команда соперников о чем-то быстро и тихо посоветовалась. Сделали замену на двух отдохнувших игроков. Плохой знак для нас. Под конец игры мы все были вымотанные.

Получилось так, что инициатива была на нашей стороне. И Чу Лили, используя прием параллельного движения с диском, уже готова была пересечь линию, как снизу вынырнул игрок соперников, перехватив диск. Она испугалась и оттолкнулась от вынырнувшего руками. Это был явный фол. Получили предупреждение за нарушение правил. И инициатива перешла к соперникам.

С отдохнувшими игроками они отлично разыграли передачи, и Вениамин с диском приближался к нашей зоне. У нас там находилась только Лоис. И я все это видел будто в замедленном кино. Диск двигался параллельно с Вениамином слева. Лоис оттолкнулась и сто процентов должна была перехватить, но Вениамин правой рукой успел переместить фрисби

на правую сторону и отпустить буквально перед самой линией. Она пролетела мимо. А капитан соперников спокойно поймал диск правой рукой прямо за чертой. Это было пятнадцатое очко. Они выиграли.

Уже надевая скафандр перед шлюзом, Вениамин мне сказал:

– Вы нас просто загоняли. Такого даже с лунниками не было. Вы молодцы.

И пожал руку.

– Кстати, есть идея собрать сборную Марса и сыграть с Луной. Как на это смотришь?

– Идея хорошая, – поддержал я.

Он махнул рукой на прощание и шагнул в лтмку. Дверь шлюза закрылась.

Я повернулся к нашей команде и четверым зрителям, которые пришли проводить коллег с КОМС 1.

– Кто-нибудь мне скажет, где Стефан?

Тех, кто не участвовал в игре, отправили на его поиски. Игрокам я разрешил принять душ вне расписания. Потом подсчитаем расход энергии и ресурсов на очистку воды и системы втягивания. Без этого в невесомости капли будут просто плавать в воздухе. Очень неудобно. Это что-то типа особого пылесоса, который собирает остатки воды и перекачивает в специальный резервуар. И дальше уже очистка, фильтрация и прочее. Питьевая еще и дистиллируется.

После этого все свободные от работы члены экипажа стан-

ции занялись поиском. В жилых каютах его не было. Проверили склады. Тоже. Он просто исчез. Появилась мысль, что он, возможно сбежал с Тоге. Связались с транспортником. Тоже нет.

И тут наш медик – Рената Жукова, увидела какое-то пятно на кнопке открытия одного из шлюзов. Такие нужны для выхода в космос при работе или ремонте внешних элементов станции. Иногда его использовали для выброса мусора, который невозможно переработать. Отправляли его с небольшим одноразовым двигателем в черное пространство космоса. Двигатель сильно сказано. Он скорее напоминал обычную сигнальную твердотопливную ракету.

Пятно оказалось кровавым отпечатком пальца. Анализ ДНК показал, что кровь принадлежит Стефану. В системе есть лог-запись об открытии шлюза. По времени до старта транспорта. Тоге был еще здесь. Отпечаток пальца был его.

Тело Стефана обнаружили вращающимся в скафандре вокруг станции. Значит, , ему не придали ускорения и он был притянут гравитацией КОМСа. Когда его доставили внутрь, Рената установила, что ему проломили череп чем-то тяжелым, цилиндрической формы. В том, что преступление совершил Тоге, сомнений не было. Но зачем? Мотив, причина?

Я связался с Луной. На ЛКС базировалась служба безопасности Марсианских и Лунных станций. Руководил ею Виноградов. Все материалы по расследованию и отчет, я отправил лично ему.

– Алексей Романович, что делать? Связаться с транспортником, провести допрос Того Нурбари?

Через несколько минут от Виноградова пришел ответ, что мы все сделали правильно. Следственные процедуры проведены верно. Материалы получены и рассматриваются. Связываться с транспортником не надо. Пусть Нурбари считает, что ему удалось замести следы. По подсчетам он будет на Луне примерно через 39 суток.

– Тут мы его уже ждать будем. Предъявим обвинение и допросим по полной программе. А вы молодцы, – подытожил Алексей Романович. – Ну и от себя лично. Юра, ты же помнишь, что следующий отпуск у нас с тобой в одно время? Дача с банькой и рыбалка в силе. Супруга сказала, что будет рада тебе. Так что не планируй ничего другого. Отказ не принимается. Все уже готово. Надеюсь, что будешь с Викой. По делу буду держать тебя в курсе. До связи.

Полтора месяца коллектив занимался своей ежедневной работой. Напряжение какое-то все же ощущалось. Меньше шуток и веселья. Но спустя время все вернулось в прежнее русло. Об инциденте вспоминали только, когда свободным от работы приходилось выполнять роль специалистов по погрузке и разгрузке.

На каюту Стефана никто не претендовал. Тем более, что нам пообещали найти нового специалиста. А пока обходились своими силами.

Сообщение от Виноградова пришло, когда я уже собирал-

ся спать. Того задержали и допросили. Он сначала утверждал, что они со Стефаном попрощались и тот ушел. Потом сказал, что да, мол, они выходили сделать прощальное видео в космосе на фоне станции.

– После предъявленных доказательств сознался. Его за неплохие деньги завербовали, можно так сказать, Space Chemical Corporation Ltd. Акционерная компания. Частников особенно на Марс пока не пускают. Вот они и хотели быть в курсе дел. Он раз в неделю отправлял сообщение их представителю. Когда вы обнаружили наличие на Марсе редкоземельных металлов, представители захотели получить образцы, – рассказывал Виноградов. – Пообещали дополнительные деньги. Приличные деньги. Корпорация, как рассказал их представитель, выяснила, что будет объявлен тендер среди частных компаний на работы по добыче. Господин Нурбари и решил прихватить с собой один такой контейнер, чтоб передать его представителю компании тут на Луне.

"Это, видимо, один из последних, которые мы доставили с поверхности. Все сходится. В лаборатории сказали, что не досчитались одного, – подумал я. – Пришлось опять лететь на поверхность за новой партией образцов. Значит, вот куда он делся. Хм..."

– Убитый, насколько я понимаю, был с ним в близких отношениях, и пришел проводить. Увидел контейнер, который Нурбари упаковывал в сумку. Стал требовать вернуть назад. Обвинил Того в воровстве и контрабанде. Я так понимаю,

парень был предельно честным

"Был, – мелькнула мысль. – Он часто говорил, что несправедливость и жадность одних, мешает жить нормально всем остальным. Вот такой он был человек."

– Собирался пойти и все сообщить тебе, – продолжал Виноградов. – Когда повернулся, чтоб выйти из каюты, то Нурбари ударил его этим самым контейнером по голове. Микроскопические следы крови обнаружили на корпусе. Коридоры были пустыми, все заняты, кто работой, кто на игре. Он сходил за скафандрами, надел на себя и Мортинсона. Оттащил убитого к шлюзу. Открыл его и отправил тело в космос. Не заметил пятно на кнопке. В общем, заигрался в шпионские игры парень. Сейчас его отправляем на Землю. Суд состоится там. Ладно, Юрий, до связи. Скоро к вам специалист по технике безопасности отправится с очередной проверкой. Готовитесь к встрече. Но это так, конфиденциально. До связи.

Мда... И все это из-за денег? Вот так просто взять и убить? Здесь, на станции? Чужая душа – потемки. Тогге, конечно, был вспыльчивым. Но никто даже представить себе не мог, что это вообще возможно. Тем более, убить близкого друга. Как сказал Виноградов, заигрался в шпиона. Сколько раз я с ним отправлялся в экспедицию на поверхность. И ведь был абсолютно нормальный человек, прекрасный специалист.

У каждого своя игра: у меня Алтимейт Фрисби, а Тогге

играл в Джеймса Бонда. Как еще все это можно объяснить? Только вот у меня и других это безобидное занятие, а его привело к преступлению. Ладно, пойду соберу коллектив. Надо сообщить новости.

Май, 2022.